

Ло Иньфань быстро обнаружил, что эта маленькая ученица казалась послушной, но на самом деле это было не так. С течением времени ее озорная натура, кажется, раскрывалась с новой стороны. Ло Иньфань обычно просыпался рано, но каждый раз, когда он отправлялся в главный зал, его ученица уже приходила туда раньше и причиняла немалый ущерб. Либо было потеряно пресс-папье, либо сломана кисть, либо бумага разбросана по полу, а иногда и весь зал был в беспорядке.

Конечно, для Ло Иньфана это не имело большого значения. По мановению его руки всё возвращалось в исходное состояние. Сначала он рассматривал это только как детскую забаву, но по мере того, как количество проказ увеличивалось, он не мог не заподозрить, что эта ученица действовала намеренно.

Например, она брызгала чернилами на стул, ловила Линхэ*, доставлявшего почту, держа его в объятиях и не отпуская, или просто смачивала белую бумагу чаем, или даже рисовала на земле его волшебной кистью. Изобразив очередную черепаху или кролика, она с самодовольным видом смотрела на него, будто вопрошая, дурно она поступила или нет.

* Лин – духовный, божественный, Хэ – журавль.

Все дети непослушные, и в этом не было большой проблемы. Конечно, Ло Иньфань не взял бы на себя такую тяжелую ответственность, как строго наказать ее, но ему было невыносимо видеть, как Линхэ каждый день жалобно смотрит на него. Спустя несколько дней он решил высказаться. Такие слова, как «Не делай этого», произносились десятки раз. Кто знал, что забывчивость юной ученицы была столь же сильна, как и ее разрушительная натура, и она часто игнорировала наставления своего учителя и поступала по-своему.

Каким бы хорошим ни был характер Ло Иньфана, он чувствовал себя беспомощным. Возможно ли, что эта ученица была послана небесами, чтобы испытать его?

Наконец, однажды он вошел в зал и нашел его состояние необычным.

Всё в зале было на своих местах, на стульях не было чернил, а стол был чистым и без единого пятнышка. Линхэ, доставивший письмо, завис над ним, словно в нерешительности, и потребовалось много времени, прежде чем он поднял письмо и улетел.

Это было письмо, которое он написал главе дворца Цинхуа прошлой ночью. Оно было сложено в конверт и запечатано заклинанием.

В душе Ло Иньфана возникло дурное предчувствие, и он быстро позвал Линхэ обратно.

Конечно, письмо все еще было в хорошем состоянии, но на обложке действительно была нарисована огромная черепаха, причём рисунок был нанесен ледяными чернилами! Для того, чтобы никто не мог подделать послание, бессмертные специально изготовили ледяные чернила и использовали их для письма.

При виде черепахи у Ло Иньфаня онемела голова. К счастью, письмо не было отправлено, иначе фракция Наньхуа была бы поставлена в неловкое положение.

Пришло время преподавать этой маленькой негоднице урок.

Он сделал легкий вдох и крикнул: «Чун'эр! Чун'эр!»

Словно долго ожидая снаружи, маленькая ученица ворвалась внутрь со всей возможной скоростью: «Наставник звал Чун'эр?»

У Ло Иньфаня не было своих учеников, хотя он сам был учеником когда-то и видел, как Шишу Мин и его старший Юй Ду обучали своих учеников. Он знал, как учитель должен выражать свое недовольство, когда ученик непослушен, поэтому он поднял лицо и бросил письмо перед ней.

- На колени!

Без всяких колебаний Чунцзы послушно опустилась на колени.

Непослушная маленькая ученица была очень послушна, Ло Иньфань на некоторое время был ошеломлен. Вскоре его гнев утих, и через некоторое время он спросил:

- Помнишь, чему я учил тебя вначале, и что ты сама сказала? Ты должна прислушиваться к словам учителя, ты забыла это?

Чунцзы прошептала:

- Нет.

- Тогда почему ты такая непослушная? – вновь задал вопрос Ло Иньфань.

Чунцзы просто опустила свою маленькую головку и ничего не сказала.

Увидев ее печальный вид, сердце Ло Иньфаня смягчилось, и он решил убедить ее добрыми словами: «Ты не можешь делать этого в будущем, пойдем». Внезапно подумав, что эта фраза была произнесена десятки раз, и кажется, эффект от нее невелик, он тут же добавил: «Если ты снова будешь капризничать, я обязательно тебя строго накажу».

Чунцзы тихо встала и вышла.

Пришло время поспешить исправить письмо. Ло Иньфань покачал головой, сел за стол и снова

взял в руки кисть. По какой-то причине перед его мысленным взором внезапно появилась пара черных и блестящих глаз, и в его сердце зародилось еще худшее предчувствие.

Оказывается, его догадка была верна.

Проснувшись на следующий день, Ло Иньфань вспомнил, что забыл убрать вещи в прихожей. Он прошел по коридору, а когда вернулся, то обнаружил, что кто-то входил в комнату. Конечно же, он не смог найти черную головную шпильку, с помощью которой каждый день собирал волосы в пучок.

На самом деле, эта черная шпилька для волос не была особо важна для него, но вещь, которой он постоянно пользовался, внезапно исчезла, а он к этому не привык.

Нехорошая мысль медленно формировалась в его голове...

Ло Иньфань на мгновение остолбенел, затем вышел наружу как был, с распущенными волосами, чтобы убедиться в этом. И действительно, он увидел Чунцзы, лежащую у пруда и играющую с его шпилькой для волос!

Ло Иньфань не знал смеяться ему или плакать. «Чун'эр! Чун'эр!» - позвал он.

Чунцзы увидела его и быстро подбежала:

- Учитель.

- Как ты можешь брать что-то, что принадлежит учителю, без разрешения?

- ...

Конечно, Ло Иньфань не стал бы злиться на ребенка, но эта юная ученица была настолько упряма, что даже своего наставника не воспринимала всерьез. Настало время наказать ее за непослушание, поэтому он нахмурился и сказал: «Ты не уважаешь старших. Тогда учитель накажет тебя – будешь стоять здесь на коленях в течение двух часов!»

Чунцзы пришлось опуститься на колени.

Ло Иньфань взял шпильку для волос, повернулся и вошел в зал.

Вскоре снаружи послышался крик.

Неужели он слишком жестоко наказал этого ребенка? Ло Иньфань уже забеспокоился, и когда

он услышал крик, он встал и вышел посмотреть. Маленькая ученица снаружи плакала.

- Что случилось?

Чунцзы подняла свое маленькое личико, залитое слезами:

- Учитель... у меня болит нога... это больно.

Она все еще была очень юной, и непослушание было свойственно ребенку по натуре. Ло Иньфань не выдержал и, не став больше ругать ее, протянул руку, чтобы помочь ей встать:

- Теперь ты усвоила урок. Ты должна измениться в будущем.

- Учитель очень хороший, Чун'эр будет повиноваться, - Чунцзы обняла его за ноги, но в ее больших глазах блеснул недобрый огонек.

Два дня спустя Ло Иньфаня ждал крах.

- Чун'эр! Чун'эр!

Он всегда жил один на пике Цзычжу, и никто из посторонних не осмеливался его беспокоить, поэтому обычно Ло Иньфань редко разговаривал в течение нескольких дней, но теперь он обнаружил, что количество раз, когда он говорит, значительно увеличилось, и максимум, что ему нужно было произнести - это два слова, - и этот маленький человечек всегда молниеносно появлялся перед ним. Она могла так быстро бегать, не обучившись навыкам бессмертия. Кажется, она долго ждала его зова, и даже с нетерпением ждала. Это и раздражало его, и забавляло. Неужели его маленькой ученице нравилось, когда ее наказывают?

Он строго посмотрел на стоявшую перед ним Чунцзы: «Иди и преклони колени перед залом. Простоишь на коленях два часа, прежде чем сможешь встать!»

Вскоре за пределами зала раздался еще один крик, который звучал все громче и громче.

Эта ни на что не годная ученица! Ло Иньфань решил не обращать внимания.

И действительно, вскоре снаружи стало тихо.

Ло Иньфань немного забеспокоился, на мгновение засомневался, но, в конце концов, со вздохом решил выйти и посмотреть.

Всё выглядело как обычно, но ступени у переднего зала были пусты, и человек, который

должен был стоять там, куда-то запропастился!

У Ло Иньфаня разболелась голова. На самом деле, он никогда раньше не сталкивался с подобной ситуацией. Независимо от того, когда и где, все ученики фракции бессмертных проявляли уважение, когда видели его, и никто не осмеливался связываться с ним. Ученики его братьев и Шишу были очень послушными, но его ученица была настоящей упрямницей. Конечно, не каждый может стать учителем или найти нужный подход к ученику, потому что это очень сложно.

То, что она сбежала, было сущим пустяком. Было ли на пике Цзычжу что-нибудь, что можно было бы скрыть от Ло Иньфаня? Чунцзы немедленно вернули обратно и поставили на колени в зале.

Видю, ты осмеливаешься сбежать у меня перед носом! Ло Иньфань сел за стол перед ней.

На этот раз Чунцзы преклонила колени в зале под его надзором. Она была на удивление спокойна и дисциплинирована, не шумела и не доставляла хлопот, а просто смотрела на него большими глазами, словно зачарованная.

Ло Иньфань тоже тайно внимательно наблюдал за происходящим и был удивлен. Неужели маленькой ученице действительно нравится, когда ее наказывают?

В течение двух или трех месяцев она каждый день практиковала дыхательную технику, подпитываясь аурой неба и земли. Маленькая девочка с болезненно-желтым личиком и впалыми щеками, которая впервые поднялась на гору, давно исчезла. Ее волосы стали черными как смоль и блестящими. Личико, как маленькое тыквенное семечко, постепенно нарастило детский жирок, и становилось румянее день ото дня. Всё её тело будто напиталось жизнью и энергией, особенно эти большие глаза, искрящиеся и прозрачные. Она казалась милой и славной, когда не двигалась. Но стоило ей начать резвиться, и ее внешность уже не могла ввести в заблуждение.

Ло Иньфань, в конце концов, не смог ничего с собой поделать. Впервые в своей жизни он взял на себя инициативу задать психологические вопросы другим людям: «Что ты хочешь сделать снова?»

Как будто она сделала что-то не так и была обнаружена, Чунцзы немедленно покраснела и опустила глаза, демонстрируя некоторое чувство вины.

Ло Иньфань вздохнул, встал и подошел к ней.

Почувствовав, что человек перед ней действительно рассержен, Чунцзы, наконец, почувствовала себя неловко и подняла лицо: «Учитель...»

Он молча смотрел на нее.

Она перегнула палку? Чунцзы становилась все более и более встревоженной и осторожно позвала снова: «Учитель?..»

Наконец Ло Иньфань наклонился, положил руки ей на плечи и тихо прошептал: «Почему ты намеренно сделала это? Я принял тебя как учитель ученицу в надежде, что ты будешь хорошо учиться. Почему ты такая непослушная и ни капли не повзрослела?»

Наставник уже убедился, что она сделала это нарочно? Чунцзы была ошеломлена.

Он глядел на нее сверху вниз прекрасными глазами, в которых читались глубокая беспомощность и разочарование. Эта поза напомнила Чунцзы старшего бессмертного много лет назад. Если бы он знал, что она так плохо учится, он был бы разочарован, верно?

Наконец Чунцзы надула губы и тихо заплакала.

Ло Иньфань пожалел о своих словах и поднял ее с земли: «Ты не должна быть непослушной в будущем, ты должна слушаться меня, хорошо?»

Лицо перед ней было необычайно красивым, и на нем застыло выражение ожидания. Чунцзы больше не могла отказываться и, сдавленно всхлипнув, кивнула.

Видя, что она действительно сожалеет об этом, Ло Иньфань коснулся ее головы со словами: «Можешь идти».

Чунцзы хотела что-то сказать, но промолчала, и неохотно вышла из зала.

<http://tl.rulate.ru/book/95455/3307819>